

КОДЕКС ЛИБЕРА

© 2023 г. И. И. Бутрим*, А. И. Чучаев**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: acad.sec@igpran.ru

**E-mail: moksha1@rambler.ru

Поступила в редакцию 19.01.2023 г.

Аннотация. В статье представлена научная биография Фрэнсиса Либера, автора Кодекса, вошедшего в литературу под его именем, показана структура и дана характеристика содержания кодифицированного акта, явившегося основой Гаагских договоров, получившего дальнейшее развитие в международном гуманитарном праве как право войны или право военных конфликтов.

Ключевые слова: гуманитарное право, право войны, Фрэнсис Либер, политико-правовые взгляды Либера, Кодекс Либера, Инструкции для правительства армий Соединенных Штатов в полевых условиях, Гаагские договоры, международное гуманитарное право.

Цитирование: Бутрим И.И., Чучаев А.И. Кодекс Либера // Государство и право. 2023. № 2. С. 111–120.

DOI: 10.31857/S102694520024323-6

THE LIEBER CODE

© 2023 I. I. Butrim*, A. I. Chuchaev**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: acad.sec@igpran.ru

**E-mail: moksha1@rambler.ru

Received 19.01.2023

Abstract. The article presents the scientific biography of Francis Lieber, the author of the Code, which entered the literature under his name, shows the structure and characterizes the content of the codified act, which was the basis of the Hague Treaties, which was further developed in International Humanitarian Law as the law of war or the law of military conflicts.

Key words: Humanitarian Law, the law of war, Francis Lieber, Lieber's political and legal views, the Lieber Code, Instructions for the Government of the Armies of the United States in the field, The Hague Treaties, International Humanitarian Law.

For citation: Butrim, I.I., Chuchaev, A.I. (2023). The Lieber Code // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 111–120.

Фрэнсис (Франц) Либер (1798 или 1800¹–1872) родился в Берлине, в богатой еврейской семье, был десятым из двенадцати детей². Фрэнсисом он стал позднее, после переезда в Соединенные Штаты Америки, а в Прусском королевстве звался Францем. Еще будучи молодым человеком, в составе

прусской армии принял участие в боях при Ватерлоо, где был серьезно ранен.

Вернувшись в Берлин (после 1815 г.), Либер стал готовиться к вступительным экзаменам в Берлинский университет. Но, несмотря на то что он успешно их выдержал, ему было отказано в зачислении. Причиной стало его членство в Burschenschaft (студенческая корпорация)³, участники которой проповедовали либеральные и националистические идеи, а главное – выступали против прусской

¹ Споры о дате рождения, по некоторым сведениям, обусловлены тем, что Ф. Либер изменил свой возраст при поступлении на службу в Кольбергский полк прусской армии. – *Прим. авторов.*

² Здесь и далее, если не оговорено иное, сведения приводятся по данным электронных ресурсов международной информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

³ См.: Balder H.-G. Die Deutsche(n) Burschenschaft(en) Hilden. 2005. P. 168.

монархии. Во время подавления студенческих выступлений в 1819 г. по подозрению в либерализме Франц первый раз был заключен в тюрьму.

В 1820 г. Либер поступил в Йенский университет, где написал диссертацию по математике, получив ученую степень доктора. Затем изучал прикладную математику в университетах Галле и Дрездена, а также в частном порядке в Берлине. В Дрездене под руководством военного теоретика, писателя, майора (в будущем генерала) Карла фон Деккера также намеревался изучать топографию, но его занятия были прерваны греческой революцией 1821 г.⁴, в которой Либер, как и многие европейские студенты, интеллектуалы и литераторы того времени, принял участие, правда, совсем недолго.

На долю Либера выпало немало испытаний. В 1822–1823 гг. он вынужденно находится в Риме, обучая сына прусского посла Бартольда Георга Нибура⁵. В это же время пишет работу, которая в 1823 г. была издана в Амстердаме под названием «Немецкий анахарсис»⁶.

Получив помилование, Либер вернулся в Германию, но вскоре был вновь арестован и помещен в тюрьму в Кёпенике⁷. Во время заключения написал сборник стихов, название которого на русском звучит как «Песни вина и блаженства». После

⁴ Эта революция известна также как греческая война за независимость – вооруженная борьба греческого народа за независимость от Османской империи, начавшаяся в 1821 г. и завершившаяся в 1829 г. Адрианопольским договором, предоставившим Греции автономию (см.: Адрианопольский мирный договор между Россией и Турцией. Архивная копия от 24 февраля 2015 г. Проект Российского военно-исторического общества «100 главных документов российской истории» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://web.archive.org/web/20150224155114/adrianopolskiy-mirnyy-dogovor-mezhdu-rossiey-i-turtsiey/> (дата обращения: 22.06.2022)).

⁵ Бартольд Георг Нибур (1776–1831) – немецкий историк античности, критик и новатор в области филологических исследований исторического исследования (см.: Профиль Б.Г. Нибура на официальном сайте РАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=.id-51483.ln-ru (дата обращения: 22.06.2022)).

⁶ В названии работы использовано имя мифологического персонажа. Анахарсис (неранимый) – скиф сакского происхождения, сын царя Гнура, брат царя Савлия и Кадуита; прославился как мудрец, философ и сторонник умеренности во всем, его причисляли к семи мудрецам, ему приписывали многие изречения, получившие признание современников. По утверждению Геродота, убит родным братом за совершенные иноземного религиозного обряда (см.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890–1907. Т. 82 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (дата обращения: 22.06.2022)).

⁷ Кёпеник – исторический город и местность, расположенная в месте слияния рек Даме и Шпрее, в 1920 г. стал районом Берлина. В результате административной реформы в 2001 г. объединен с Трептов (см.: *Маркина Л.Г., Муравлева Е.Н., Муравлева Н.В.* Культура Германии: лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Н.В. Муравлевой. М., 2006. С. 323).

освобождения из тюрьмы с помощью Нибура он смог опубликовать его в Берлине в 1824 г. под псевдонимом Франц Арнольд.

В Германии Либер пробыл недолго и уже в 1825 г. поселился в Лондоне. В течение двух лет перебивался случайными заработками, давал уроки и сотрудничал с немецкими периодическими изданиями. В Лондоне познакомился с Джоном Нилом⁸, изучавшим в Англии т.н. гимнастическое движение, намеревавшимся распространить его в Америке. Нил опубликовал в американских изданиях ряд статей о Либере, представив его читателю как «квалифицированного, почти безупречного учителя гимнастики» и «главного персонажа... профессора Яна»⁹. Сам Либер в это же время публикует трактат о ланкастерской системе обучения¹⁰.

Предпринятые усилия принесли успех. Либер получил приглашение в Бостон руководить тренажерным залом и программой плавания. В Англии он встретил свою будущую жену Матильду Оппенгеймер.

Деятельность Либера в спортивной сфере испытала феерический взлет и сокрушительное падение. В Бостон он прибыл в 1827 г., имея на руках рекомендации уже упоминавшегося Яна и генерала Пфуэля¹¹, руководившего программой плавания в Берлине. Бостонская школа плавания в первое время получила такое признание, что ее даже посетил тогдашний президент Джон Куинси Адамс. Но вскоре ситуация резко изменилась, школа

⁸ Джон Нил (1793–1876) – американский писатель, критик, редактор, лектор, активист. Отстаивал т.н. американский литературный национализм, феминистские идеи, выступал за прекращение рабства и расизма, помогал основать американское движение гимнастики (см.: URL: <http://www.johnneill.net/> (дата обращения: 22.06.2022)).

⁹ Иоганн Фридрих Людвиг Кристоф Ян (1778–1852) – немецкий педагог по гимнастике; с его именем связывают основание движения «Тернерс». Члены этого движения продвигали немецкую культуру вообще и физическую культуру в частности, являлись сторонниками либеральной политики (см.: Friedrich Ludwig Jahn // Энциклопедия Брокгауз (нем.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://Hrsg.: Bibliographisches Institut&F.A. Brockhaus, Wissen Media Verlag> (дата обращения: 22.06.2022)).

¹⁰ Название метода обучения производно от имени его разработчика Джозефа Ланкастера. Метод основан на том, что более способные ученики выступают помощником учителя, передавая полученные знания другим ученикам. В литературе встречается и под иным названием, например «взаимное обучение», «метод Белла–Ланкастера». Эндрю Белл – британский педагог, независимо от Ланкастера также разработавший этот метод (см.: *Телешов С.В.* Ланкастерская школа в России // Педагогика. 2005. № 10. С. 73).

¹¹ Эрнст Генрих Адольф фон Пфуэль (1779–1866) – государственный деятель Пруссии, последняя занимаемая должность – премьер-министр. Был основателем первой в мире военной школы плавания (1810) (см.: URL: <http://prussianmachine.com/prussia/pfuel.htm> (дата обращения: 22.06.2022)).

перестала восприниматься чем-то прорывным в системе физического образования, в газетах стали появляться карикатуры на нее. А всего через два года она вообще закрылась.

Именно с этого времени стала восходить звезда Либера как ученого. Он читает лекции по истории и политике в крупнейших городах США, переводит на английский язык работы французских и немецких социологов, под его редакцией издается 13-томная «Американская энциклопедия». Либер готовит развернутую программу обучения в колледже. В 1835 г. он становится профессором и получает кафедру истории и политической экономии в колледже Южной Каролины, которую непрерывно возглавляет до 1856 г.

В эти же годы Либер публикует ряд фундаментальных исследований, создавших ему имя как политическому философу, в том числе двухтомное «Руководство по политической этике» (Бостон, 1838), использовавшееся Гарвардским колледжем в качестве учебника; «Юридическая и политическая герменевтика, или Принципы толкования и построения в праве и политике» (1839); «Законы о собственности. Очерки о собственности и труде» (Нью-Йорк, 1842); «О гражданской свободе и самоуправлении» в двух томах (Филадельфия, 1853) и др.¹²

По мнению Алана Граймса, идеи Фрэнсиса Либера явились существенным фактором перехода от конституционного подхода к правовому в интерпретации сущности Американского Союза и развития органической концепции нации. Он «искусно синтезировал английский акцент на значении гражданской свободы и важности местных политических институтов с типично немецкой акцентуацией национализма. Таким образом, национализм Либера основан на децентрализованных институтах, которые, в свою очередь, помогают защитить права граждан. Либер верил в то, что такая счастливая комбинация местных институтов и цели нации защищает, и укрепляет гражданскую свободу в современном национальном государстве»¹³.

А.И. Корюшкин подчеркивает общую тональность его научного творчества – обеспечение и развитие действительного самоуправления, поставленного на службу свободе. Его теория институциональной свободы, утверждающая, что свобода граждан может быть основана только на хорошо интегрированной системе самоуправляющихся общественных институтов, подкрепляемых

и защищаемых общественным мнением, вполне может быть отражением его юношеских переживаний в Германии, представлявшей собой в то время набор небольших, зачастую карликовых государств, прозябавших в тени то Франции, то Австрии¹⁴.

История создания и общая характеристика Кодекса. Своим появлением Кодекс ознаменовал начало разработки т.н. гаагского направления права войны, которое, несмотря на наименование, на самом деле берет свое начало вовсе не в Гааге, а в двух других городах – Вашингтоне и Санкт-Петербурге¹⁵.

В Вашингтоне в 1863 г. был обнародован ставший знаменитым приказ «Инструкции для правительства армий Соединенных Штатов в полевых условиях»¹⁶, вошедший в литературу как Кодекс Либера. В годы войны между Севером и Югом Либер был одним из самых сильных в академической среде сторонников Союза, часто консультировал министерство обороны по наиболее важным и актуальным проблемам. В 1863 г. по просьбе президента Авраама Линкольна он написал проект указанной Инструкции, который был обнародован 24 апреля 1863 г. в виде общего приказа № 100 войскам северян¹⁷.

Кодекс Либера содержит 157 статей, объединенных в 10 разделов. Об объеме регулируемых отношений свидетельствуют хотя бы названия последних.

Раздел 1. Военное положение. Военная юрисдикция. Военная необходимость. Возмездие (ст. 1–30).

Раздел 2. Государственная и частная собственность врага. Защита лиц, и особенно женщин, религии, искусств и наук. Наказание преступлений против жителей враждебных стран (ст. 31–47).

Раздел 3. Дезертиры. Военнопленные. Заложники. Добыча на поле боя (ст. 48–80).

¹⁴ См.: там же.

¹⁵ См.: Бутрим И.И., Чучаев А.И. Истоки международного гуманитарного права // Государство и право. 2022. № 6. С. 131.

¹⁶ См.: Instructions for the government of armies of the United States in the field, Prepared by Francis Lieber, promulgated as General Orders No. 100 by President Lincoln, 24 April 1863 (Инструкции для правительства армий Соединенных Штатов в полевых условиях, обнародован в качестве общего приказа № 100 Президентом Линкольном, 24 апреля 1863. – Пер. авторов) // Yale Law School [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/lieber.asp (дата обращения: 22.06.2022) (далее – Инструкции...).

В литературе встречаются и несколько иные названия этого документа: «Инструкция для правительства армий Соединенных Штатов на местах», «Инструкция для командования армий Соединенных Штатов на полях сражений» и др. – Прим. авторов.

¹⁷ См. подр.: Корюшкин А.И. Указ. соч. С. 5–19.

¹² См.: Энциклопедия Британика (Encyclopædia Britannica) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.britannica.com/biography/Francis-Lieber> (дата обращения: 22.06.2022).

¹³ Цит. по: Корюшкин А.И. Фрэнсис Либер – первый профессор политологии // Политэкс. 2010. Т. 6. № 3. С. 7.

Раздел 4. Партизаны. Вооруженные враги, не принадлежащие к враждебной армии. Разведчики. Вооруженные бродяги. Война. Повстанцы (ст. 81–85).

Раздел 5. Безопасность. Шпионы. Война. Предатели. Захваченные гонцы. Злоупотребление флагом перемирия (ст. 86–104).

Раздел 6. Обмен пленными. Флаги перемирия. Флаги защиты (ст. 105–118).

Раздел 7. Условно-досрочное освобождение (ст. 119–134).

Раздел 8. Перемирие. Капитуляция (ст. 135–147).

Раздел 9. Покушение (ст. 148).

Раздел 10. Восстание. Гражданская война. Восстание (ст. 149–157).

В Кодексе детально регламентирован широкий круг обстоятельств, связанных с военными действиями. Проводится различие между военным положением и военным угнетением. Статья 4 гласит: «Военное положение — это просто военная власть, осуществляемая в соответствии с законами и обычаями войны». Согласно Кодексу военное положение состоит в приостановлении оккупирующей военной властью уголовного и гражданского права, а также деятельности внутренней администрации правительства на оккупированной территории и в замене их военными правилами, а также «в диктовке общих законов», поскольку военная необходимость требует этого (ст. 3).

Военное угнетение по Кодексу есть злоупотребление властью, которую дает закон. «Поскольку военное положение вводится военной силой, те, кто его вводит, обязаны строго руководствоваться принципами справедливости, чести и гуманности — добродетелями, украшающими солдата даже больше, чем других людей, по той самой причине, что он обладает силой своего оружия против безоружных» (ст. 4).

Военное положение не прекращается во время враждебной оккупации. Для его отмены требуется либо специальный приказ главнокомандующего, либо упоминание об этом в мирном договоре. Таким образом, в этом случае аннулирование рассматриваемого положения выступает условием заключения мира.

Данное положение преследует несколько целей: обеспечение функционирования полиции, сбора налогов (независимо от того, кем они введены — оккупированным государством или захватчиком), эффективности армии, ее безопасности и безопасности проводимых ею операций. Оно может быть более или менее строгим. Последнее характерно для регионов и стран, полностью оккупированных или справедливо завоеванных.

Первое же имеет место там, где существуют или предполагаются реальные военные действия, к которым необходима соответствующая подготовка. Однако «закон войны не только запрещает всякую жестокость и недобросовестность в отношении обязательств, заключенных с врагом во время войны, но и нарушение условий, торжественно заключенных воюющими сторонами в мирное время и явно предназначенных для сохранения в силе в случае войны между договаривающимися державами.

Он отказывается от любых вымогательств и других сделок с целью личной выгоды; от любых актов личной мести или попустительства таким действиям. Нарушения, противоречащие этому, должны строго наказываться, особенно если они совершаются должностными лицами» (ст. 11).

По Кодексу защита «безобидного гражданина» объявляется обязательным правилом, а лишение или нарушение частных отношений признается исключением из данного правила. Но при этом генералы могут заставить магистратов и гражданских чиновников враждебной страны принести клятву временной верности или клятву верности своему победителю. В противном случае первые могут изгнать из страны всех, кто откажется это сделать. Но независимо от указанных обстоятельств население обязано строго подчиняться победителю, пока он властвует над округом или страной, рискуя жизнью своих солдат.

Военное положение может быть объявлено и в собственной стране командующего, что обусловлено первостепенной обязанностью защищать ее от вторжения. «Спасение страны имеет первостепенное значение для всех других соображений» (ст. 5).

Военная юрисдикция на оккупированной территории бывает двух видов: во-первых, определяемая законом; во-вторых, вытекающая из общего права войны. Военные преступления, предусмотренные статутным законом, должны рассматриваться в порядке, им регламентированным; наказуемость деяний аналогичного характера, не подпадающих под статут, определяется законами каждой конкретной страны и правом войны¹⁸.

В Кодексе регламентируется отношение к дипломатическим агентам. При этом в нем сделана специальная оговорка: в американских странах консулы не признаются дипломатическими агентами. Тем не менее их офисы и они сами должны подвергаться ограничениям, предусмотренным военным положением, только в случаях крайней необходимости (определение этих случаев или их перечень не дается). Следует заметить, что имущество

¹⁸ В армии США дела о первых рассматривались военными судами, а о вторых — военными комиссиями. — *Прим. авторов.*

и бизнес консулов не подпадают под эту оговорку, на них распространяются общие правила военного положения. В случае нарушения правового режима последнего допускается возможность применения в отношении консула наказания, однако оно должно быть таким, чтобы не давать «разумных оснований для международной жалобы» (ст. 8).

Функции послов, министров или других дипломатических агентов, аккредитованных нейтральными государствами в оккупированной стране, при введении военного положения автоматически прекращаются. Но в то же время оккупирующее государство может объявить их временно аккредитованными при себе.

Кодекс обстоятельно перечисляет все возможные действия (причинение урона противоборствующей стороне) и их последствия, допускаемые в рамках военной необходимости. В их перечень входят: уничтожение вооруженного врага, причинение увечий воюющим; случайная гибель иных лиц; захват как вооруженного, так и безоружного врага, имеющего значение для враждующего правительства или представляющего особую опасность для захватчика; уничтожение имущества, транспортных коммуникаций, тылового обеспечения и т.д. Однако при этом специально в Кодексе оговорено: «Люди, которые поднимают оружие друг против друга в публичной войне, не перестают из-за этого быть нравственными существами, ответственными друг перед другом и перед Богом» (ст. 15).

Отсюда вытекает и запрет на определенные виды поведения воюющих сторон. Так, военная необходимость не предполагает проявления жестокости, т.е. применения страданий ради страданий или из мести, увечий или ранений, пыток и вымогательства признаний, ядов, бессмысленного опустошения местностей. Военная необходимость не предполагает никаких актов враждебности, которые делают возвращение к миру излишне трудным. «Неприятель, прибегающий в сражении к недозволенным военным средствам, тем самым ставит себя вне законов войны. Он подлежит закону возмездия, в особенности если мщение может постигнуть настоящих виновников», — пишет А.-В. Гефтер¹⁹.

В Кодексе затронуты проблемы возмездия, являющегося, по признанию современников Либера, самой суровой чертой войны. Безрассудный противник зачастую не оставляет другой стороне никаких иных средств обезопасить себя от повторения варварского бесчинства. Однако представляется очевидным: «Несправедливое или необдуманное возмездие уводит воюющие стороны все дальше и дальше от смягчающих правил обычной войны

и быстрыми шагами приближает их к междоусобным войнам дикарей» (ст. 28).

Кодекс отвергает установившееся веками правило, согласно которому подданные противника принуждались к службе на стороне победителя. Подобные действия объявлялись серьезным нарушением права войны. Правда, и в данном случае предусматривалось исключение, суть которого состояла в том, что их противоправность исключалась, если это имело место уже после завоевания страны или района и включения в состав государства-завоевателя.

Особое внимание в Кодексе уделено защите ряда категорий лиц, религии, произведений искусства и науки. Так, признается незаконным принуждение подданных противника. Имущество, принадлежащее церквям, больницам или другим учреждениям исключительно благотворительного характера, учебным заведениям или фондам содействия знаниям — государственным школам, университетам, академии наук, обсерваториям, музеям изящных искусств, научным учреждениям, не относится к общественной собственности и, следовательно, не может быть реквизировано победителем. Более того, классические произведения искусства, библиотеки, научные коллекции или драгоценные инструменты (например, астрономические телескопы), а также больницы должны быть защищены от всех возможных повреждений.

Судьба вывезенных из страны произведений искусства, библиотек, коллекций или инструментов должна определяться последующим мирным договором. Однако и в этом случае Кодекс содержит примечательную оговорку: они не могут быть проданы или переданы кому-то, присвоены частными лицами либо уничтожены.

На оккупированных территориях признаются и защищаются религия и мораль, обеспечивается безопасность их жителей, особенно детей и женщин, «святость семейных отношений». Правонарушения, посягающие на указанные ценности, подлежат строгому наказанию. Всякое бессмысленное насилие, совершаемое против лиц в захваченной стране, уничтожение или разграбление имущества, изнасилование, ранение, увечье или убийство мирных жителей запрещается под страхом смертной казни. Кодекс закрепляет правило, согласно которому «солдат, офицер или рядовой, совершивший такое насилие и не подчинившийся приказу начальника воздержаться от него, может быть законно убит на месте таким начальником» (ст. 44).

Солдатам и офицерам запрещается использовать свое положение или власть в оккупированной стране для личной выгоды, в том числе совершение коммерческих сделок. Нарушение этого запрета предполагает: в отношении офицеров — наказание

¹⁹ См.: Гефтер А.-В. Европейское международное право. СПб., 1880. С. 241.

в виде кассирства²⁰ или аналогичной меры в соответствии с тяжестью проступка; в отношении солдат — другие меры воздействия исходя из характера правонарушения. Так называемые общеуголовные преступления, караемые уголовным законодательством воюющих стран (убийство, нанесение увечий, изнасилование, грабеж, кража, мошенничество, поджог, подлог документов), если они совершены против жителей оккупированной страны, предусматривали двойную наказуемость: по месту совершения преступления и по отечественному уголовному праву. При этом рекомендовалось применять к виновным более суровое наказание (кроме смертной казни).

Судьба дезертиров была незавидной. Согласно Кодексу «дезертиры из Американской армии, поступившие на службу к врагу, подвергаются смерти, если они снова попадают в руки Соединенных Штатов, будь то в результате захвата или передачи Американской армии; и если дезертир из противника, поступивший на службу в Армию Соединенных Штатов, захвачен врагом и наказан им смертью или иным образом, это не является нарушением закона и обычаев войны, требующим возмещения ущерба или возмездия» (ст. 48).

Определенный интерес представляет дефиниция понятия военнопленного, содержащаяся в Кодексе: «военнопленный — это враг общества, вооруженный или прикрепленный к вражеской армии для оказания активной помощи, который попал в руки захватчика, сражаясь или раненый, на поле боя или в госпитале, путем индивидуальной сдачи или капитуляции» (ст. 49)²¹. В качестве таких могут быть солдаты любого рода войск; лица, прикрепленные к армии и непосредственно способствующие достижению целей войны; инвалиды; офицеры; враги, бросившие оружие и просящие пощады, и др. К их числу также относятся сатлеры²², редакторы, репортеры, подрядчики. С одной стороны, все они претерпевали невзгоды, обусловленные их пленением, с другой — имели право на привилегии военнопленных. Население, вставшее по призыву властей на защиту своей

родины, в случае пленения признается военнопленным со всеми вытекающими из этого статуса обстоятельствами.

Если, однако, народ страны или любой ее части, уже оккупированной армией, восстает против нее, они являются нарушителями законов войны и не имеют права на их защиту.

«Ни одна воюющая сторона не имеет права заявлять, что она будет относиться к каждому захваченному в плен человеку с оружием в руках *en masse*²³ как к разбойнику или бандиту» (ст. 52). Военнопленный не подлежит наказанию за то, что он является врагом. Мечь в отношении него недопустима в какой бы то ни было форме, в том числе путем умышленного причинения увечий, страданий, позора, жестоким содержанием в тюрьме, другим варварским отношением и т.д. В то же время военнопленный оставался ответственным за преступления, совершенные до пленения; в связи с этим в отношении него принимались карательные меры (если за указанные деяния он не был наказан собственными властями).

Особый статус имели военнопленные, являющиеся монархом или членом царствующей семьи (как мужчины, так и женщины), главным офицером противоборствующего правительства, дипломатическим агентом, а также лицом, представляющим особую и исключительную пользу для враждебной армии.

«Послы и все другие дипломатические агенты нейтральных держав, аккредитованные при неприятеле, могут получать охранные грамоты через территории, занятые воюющими сторонами, если только нет военных причин для обратного и если они не могут добраться до места назначения другим удобным путем. Это не означает никакого международного оскорбления, если охранная грамота отклонена. Такие пропуска обычно выдаются верховной властью государства, а не подчиненными ему офицерами» (ст. 87).

Вражеские капелланы, офицеры медицинского персонала, аптекари, медсестры больниц, если они попадают в руки воюющей стороны, не могут признаваться военнопленными. Из данного общего правила Кодекс содержит одно изъятие, изложенное в нем достаточно широко: «если у командующего нет причин удерживать их» (ст. 53). В этом случае с ними обращаются как с военнопленными, их могут обменять на других военнопленных, если командир сочтет это нужным. Указанные лица могли и добровольно остаться в плену, чтобы быть вместе со своими плененными товарищами.

²⁰ Кассирство, или церемония деградации, представляет собой ритуальное увольнение офицера из армии за нарушение дисциплины. До Первой мировой войны это предполагало церемонию на плацу перед войсками с уничтожением символов офицерского статуса: срыванием знаков различия, снятием наград и элементов отличия, срыванием шапки, ломанием шпаги, разбрасыванием по земле медалей и т.п. — *Прим. авторов.*

²¹ В соответствии с Кодексом к категории военнопленных относились и заложники — лица, принятые «в залог исполнения» соглашения, заключенного между воюющими сторонами во время войны или вследствие войны. — *Прим. авторов.*

²² Сатлер — гражданский торговец, продающий провизию офицерам и солдатам, путешествующий с армией. — *Прим. авторов.*

²³ *En masse* (франц.) — в массовом порядке. — *Пер. авторов.*

Военнопленными признавались и партизаны, но только «солдаты, вооруженные и одетые в форму своей армии..., принадлежащие к корпусу, который действует отдельно от основного корпуса с целью вторжения на территорию, оккупированную врагом...» (ст. 81). Как видим, понятие партизана Кодекс трактовал принципиально иначе, чем в последующие столетия. Например, в годы Великой Отечественной войны партизаном признавалось лицо, добровольно ведущее вооруженную борьбу за свободу и независимость своей страны на территории, оккупированной противником. В соответствии с Кодексом такие лица в случае их пленения не могли рассчитывать на статус военнопленного (ст. 82). «Неприятель нисколько не обязан относиться к этим частным лицам как к солдатам регулярной армии. Они рассматриваются в этих случаях как разбойники..., хотя наименование это неприменимо с нравственной точки зрения ко всем разрядам партизан», — пишет А.-В. Гефтер²⁴.

Такая же участь ожидала шпионов, они подлежали казни через повешение (ст. 83, 88). Аналогичным образом поступали и с изменником (ст. 90). При этом в Кодексе подчеркивается, что «благородные люди, попав в плен, воздержатся от передачи врагу сведений о своей собственной армии, и современный закон войны больше не допускает применения какого-либо насилия к пленным с целью вымогательства желаемых сведений или наказания их за дачу ложных сведений» (ст. 80).

Кодекс постулирует положение, согласно которому закон о войне, как и уголовный закон о других преступлениях, не делает различий по признаку пола в отношении шпиона, военного изменника или военного мятежника (ст. 102).

Заложник определяется в Кодексе как «лицо, принятое в залог исполнения соглашения, заключенного между воюющими сторонами во время войны или вследствие войны» (ст. 54). Ему присваивается статус военнопленного, с ним обращаются в зависимости от обстоятельств, учитывая его звание и состояние.

Военнопленные содержатся под охраной и привлекаются к работе в зависимости от ранга (звания) и состояния здоровья. Это обстоятельство потребовало регламентацию ответственности за побег. Следует заметить, что они карались достаточно сурово — вплоть до лишения жизни. Вместе с тем наказание вообще исключалось, если имела место попытка к бегству. Законы войны не признавали ее преступлением, подобного рода действия влекли за собой ужесточение мер безопасности. Военнопленные, сбжавшие из плена и вновь плененные на поле боя после присоединения

к собственной армии, также не могли быть наказанными за побег, в отношении них лишь применялись более строгие меры изоляции. При наличии же заговора, целью которого являлся общий побег или побег группы лиц, подлежали наказанию вплоть до смертной казни.

Несколько норм Кодекса посвящены вопросам проявления пощады к неприятельским силам. Во-первых, закреплено правило, по которому ни один отряд войск не имеет права заявлять, что он не даст пощады и, следовательно, не будет ожидать жалости для себя. Однако из этого правила сделано исключение: военачальнику разрешается ради спасения собственных сил не брать в плен.

Во-вторых, войска, исключаяющие пощаду, не имеют права убивать врагов, уже выведенных из строя или плененных другими войсками. «Тот, кто намеренно наносит дополнительные раны врагу, уже полностью выведенному из строя, или убивает такого врага, или кто приказывает или поощряет солдат делать это, подлежит смертной казни...» (ст. 71).

В-третьих, закреплен принцип взаимности: коль скоро ты не даешь пощады противоборствующей стороне, то от нее тоже не ожидай милости. Более того, если «американские войска дали пощаду врагу, неправильно поняв его истинный характер, он тем не менее может быть приговорен к смерти» (ст. 66) в случае обнаружения в течение трех суток после сражения, что принадлежит корпусу, который не дает пощады.

В-четвертых, не могут рассчитывать на нее войска, сражающиеся в форме своих врагов, не имеющие какого-либо простого, яркого и единообразного знака отличия. «Если американские войска захватывают поезд с униформой противника, и командир считает целесообразным распределить ее среди своих людей, то должен быть принят какой-нибудь яркий знак или знак, отличающий американского солдата от врага» (ст. 63). Использование вражеского национального штандарта, флага или другой национальной эмблемы с целью обмана противника в бою признается актом вероломства; на такие обстоятельства не распространяются законы войны.

А.-В. Гефтер пишет: «Право войны, тождественное с правом необходимой обороны, не допускает также жестокого обращения с положившим оружие или раненым неприятелем, который может быть взят в плен. Попечение о раненых неприятельской армии есть собственно дело великодушия победителя; но в интересе взаимности он не должен отказываться от этих забот, о предварительном обеспечении участи собственных больных и раненых. Он никогда не должен убивать неприятельских раненых. Подобное зверство извинительно только в одном случае, именно, когда доказано, что солдаты,

²⁴ См.: Гефтер А.-В. Указ. соч. С. 236.

подвергшиеся убиению, виновны в умерщвлении раненых противной стороны»²⁵.

В Кодексе отдельно регламентирован обмен военнопленными. «Происходит обмен пленными — число на число, ранг на ранг, раненые на раненых, с добавленным условием на добавленное условие, например не служить определенный срок» (ст. 105). При обмене определенное количество лиц низшего ранга может быть заменено в качестве эквивалента лицом высшего ранга. Эта замена должна быть санкционирована правительством или командующим армией. Избыточное число военнопленных, оставшихся после обмена, иногда освобождается либо за уплату оговоренной суммы денег, либо в экстренных случаях за провиант, одежду или другие предметы первой необходимости. Однако в Кодексе подчеркивается, что ни одна воюющая сторона не обязана осуществлять обмен военнопленными. Более того, картель, заключенный между противниками, может быть оспорен, как только одна из сторон допустит его нарушение.

Наконец, следует хотя бы абрисно охарактеризовать сущность норм Кодекса, посвященных флагу перемирия. Использование в качестве такового белого флага в литературе связывается с решениями Гаагских конференций. Вероятно, в этом случае речь должна идти об официальном признании данного обстоятельства, фактически же белый флаг, символизирующий факт перемирия, использовался с незапамятных времен, что было зафиксировано еще при правлении восточной династии Хань (202 г. до н.э. — 220 г. н.э.)²⁶.

В Кодексе закреплено несколько правил. Так, парламентар не может настаивать на том, чтобы его впустили в распоряжение армии воюющей стороны, более того, содержится специальное указание о том, что делать это следует с большой осторожностью, избегая ненужной частоты общения. «Если носитель флага перемирия предлагает себя во время сражения, он может быть принят только как очень редкое исключение. Сохранение такого флага перемирия, если оно будет допущено во время боя, не является нарушением доброй воли. Стрельба не обязана прекращаться при появлении флага перемирия в бою» (ст. 112). Убийство или ранение парламентаря во время сражения не дает оснований для жалобы.

Иная точка зрения позднее была высказана в литературе. Так, утверждается, что парламентары, движущиеся к лагерю другой стороны с соблюдением условных знаков, пользуются неприкосновенностью. Им дается достаточный срок и обеспечивается

необходимая безопасность для свободного возвращения в распоряжение своей части²⁷.

Использование указанного атрибута для тайного получения соответствующих военных сведений влечет признание переговорщика шпионом. «Флаг перемирия настолько священен и необходим, что... злоупотребление им является особенно тяжким преступлением...» (ст. 115).

Флагами другого цвета (как правило, желтого) в местах, которые обстреливаются, обозначаются больницы, чтобы избежать стрельбы по ним, а также госпитали, располагающиеся в пределах поля боя. Современные ученые отмечают, что «изначальная и главная цель отличительных эмблем заключается в том, чтобы быть хорошим видимым знаком защиты, на которую имеют право медицинский персонал и объекты. Использование отличительных эмблем в целях защиты ограничено медицинскими формированиями и санитарно-транспортными средствами, а также медицинским и духовным персоналом, оборудованием и запасами по смыслу МГП (международного гуманитарного права. — *Авт.*). Более того, такое использование в целях защиты должно всегда получить разрешение заинтересованной воюющей стороны и контролироваться ею»²⁸.

Однако это несомненно гуманное правило содержит исключение. В Кодексе сказано: «Благородный воюющий позволяет себе руководствоваться флагами или сигналами защиты в той мере, в какой это позволяют обстоятельства и необходимость боя» (ст. 116).

Специфичным выглядит содержание разд. VII Кодекса, именуемого «Условно-досрочное освобождение». В российской правовой системе условно-досрочное освобождение относится к уголовному праву (частично — к уголовно-исполнительному) и означает прекращение исполнения назначенного судом наказания до окончания его срока с установлением для освобождаемого лица испытательного срока (ст. 79 УК РФ). В Кодексе Либера, по сути, речь тоже идет об изменении правового состояния, но только связанного с пребыванием в плену, а не в местах лишения свободы. В соответствии со ст. 120 Кодекса «термин “условно-досрочное освобождение” обозначает клятву индивидуальной добросовестности и чести совершать или не совершать определенные действия после того, как тот, кто дает свое условно-досрочное освобождение, будет освобожден, полностью или частично,

²⁵ *Гейтер А.-В.* Указ. соч. С. 242.

²⁶ См.: Военный обзор. Символика. URL: <https://militaryarms.ru/simvolika/belyj-flag/>

²⁷ См.: *Гейтер А.-В.* Указ. соч. С. 242.

²⁸ *Мельцер Н.* Международное гуманитарное право. Общий курс. Комитет Международного Красного Креста. М., 2017. С. 184.

от власти тюремщика»²⁹. Легальная дефиниция рассматриваемого понятия еще больше сближает его с уголовно-правовым понятием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. «Залог условно-досрочного освобождения всегда является индивидуальным, но не частным актом».

Если обмен военнопленными выступает общим правилом, закрепленным в законах войны, то условно-досрочное освобождение – скорее исключение из него. Оно применяется главным образом к военнопленным, которым разрешается вернуться в свою страну или жить в большей свободе в плену на условиях, указанных в условно-досрочном освобождении. Их нарушение предполагает наказание в виде смертной казни, возможной только в случае, если условно-досрочно освобожденный снова попадет в плен. «Поэтому воюющие стороны должны вести точные списки условно-досрочно освобожденных лиц» (ст. 124); «при выдаче и получении условно-досрочного освобождения должен быть обмен двумя письменными документами, в которых точно и правдиво указаны имя и звание условно-освобожденных...» (ст. 125).

Рассматриваемый вид освобождения из плена относится к прерогативе соответствующих офицеров; такое решение последний мог принять только с разрешения вышестоящего командира. Категорически запрещалось это делать унтер-офицерам и рядовым. «Индивидуальные условно-досрочные освобождения, не предоставленные через офицера, не только недействительны, но и подвергаются лиц, дающих их, смертной казни как дезертиров» (ст. 127). Из этого положения Кодекс предусматривает одно изъятие: могут быть освобождены лица, должным образом отделенные от своих команд, подвергшиеся длительному заключению без возможности условно-досрочного освобождения через соответствующего офицера.

Кодекс исключает условно-досрочное освобождение: 1) на поле боя; 2) целых частей войск; 3) большого числа пленных с общим заявлением о том, что они имеют какую-либо ценность. «Ни

²⁹ Согласно ст. 130 Кодекса «обычное обещание, данное при условно-досрочном освобождении, состоит в том, чтобы не служить во время существующей войны, если только его не обменяют.

Это обещание относится только к активной службе в поле, против условно-досрочного освобождения воюющего или его союзников, активно участвующих в той же войне. Эти случаи нарушения условно-досрочного освобождения являются патентованными актами и могут быть наказаны смертной казнью; но клятва не относится к внутренней службе, такой как вербовка или обучение новобранцев, укрепление мест, не осажденных, подавление гражданских волнений, борьба с воюющими сторонами, не связанными с условно-досрочным освобожденными воюющими сторонами, или к гражданской или военной службе, дипломатической службе, на которую может быть нанят условно-досрочно освобожденный офицер».

один военнопленный не может быть принужден... к условно-досрочному освобождению, и ни одно правительство не обязано освобождать военнопленных...» (ст. 133).

Достаточно много внимания в Кодексе уделено проблемам перемирия, под которым предлагается понимать «прекращение активных военных действий на период, согласованный между воюющими сторонами» (ст. 135); оно не является «частичным или временным миром; это только приостановка военных операций...» (ст. 142). Мотивы такого решения значения не имеют. Оно облекается в согласованную письменную форму и подлежит ратификации высшими властями противоборствующих сторон. Если перемирие объявляется без каких-либо условий, то оно предполагает прекращение военных действий только вдоль линии фронта. Нарушение согласованных условий может повлечь отмену перемирия.

Значение Кодекса. Кодекс Либера, как уже отмечалось ранее, является внутренним документом Соединенных Штатов, был ориентирован на применение в условиях гражданской войны, тем не менее он оказал огромное влияние на развитие гуманитарного международного права, по сути, став основой для приемлемой ряду стран кодификации законов и обычаев войны. «Пропитанный идеями лучших мыслителей XVIII в. и основанный на общей концепции того, что война может быть законна только при условии соответствия методов ее ведения определенным правилам, этот текст... послужил импульсом для последующей кодификации законов и обычаев войны и явился затем основой знаменитых Гаагского и Женевского международных договоров»³⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бутрим И.И., Чучаев А.И.* Истоки международного гуманитарного права // Государство и право. 2022. № 6. С. 131.
2. Военный обзор. Символика. URL: <https://militaryarms.ru/simvolika/belyj-flag/>
3. *Гелфтер А.-В.* Европейское международное право. СПб., 1880. С. 236, 241, 242.
4. *Корюшкин А.И.* Фрэнсис Либер – первый профессор политологии // Политэкс. 2010. Т. 6. № 3. С. 5–19.
5. *Маркина Л.Г., Муравлева Е.Н., Муравлева Н.В.* Культура Германии: лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Н.В. Муравлевой. М., 2006. С. 323.
6. *Мельцер Н.* Международное гуманитарное право. Общий курс. Комитет Международного Красного Креста. М., 2017. С. 184.
7. *Телешов С.В.* Ланкастерская школа в России // Педагогика. 2005. № 10. С. 73.

³⁰ *Корюшкин А.И.* Указ. соч. С. 17.

8. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1890–1907. Т. 82 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (дата обращения: 22.06.2022).
9. Энциклопедия Британика (Encyclopædia Britannica) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.britannica.com/biography/Francis-Lieber> (дата обращения: 22.06.2022).
10. *Balder H.-G.* Die Deutsche(n) Burschenschaft(en) Hilden. 2005. P. 168.
4. *Koryushkin A. I.* Francis Lieber – the first professor of political science // *Politekh.* 2010. Vol. 6. No. 3. P. 5–19 (in Russ.).
5. *Markina L. G., Muravleva E. N., Muravleva N. V.* Culture of Germany: linguistic and cultural dictionary / under the general editorship of N. V. Muravleva. M., 2006. P. 323 (in Russ.).
6. *Meltzer N.* International Humanitarian Law. General course. Committee of the International Red Cross. M., 2017. P. 184 (in Russ.).
7. *Teleshov S. V.* Lancaster School in Russia // *Pedagogy.* 2005. No. 10. P. 73 (in Russ.).
8. Encyclopedic dictionary of Brockhaus and Efron: in 86 vols. St. Petersburg, 1890–1907. Vol. 82 [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (accessed: 22.06.2022).
9. Encyclopedia Britannica (Encyclopædia Britannica) [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.britannica.com/biography/Francis-Lieber> (accessed: 22.06.2022).
10. *Balder H.-G.* Die Deutsche(n) Burschenschaft(en) Hilden. 2005. P. 168.

REFERENCES

1. *Butrim I. I., Chuchaev A. I.* The origins of International Humanitarian Law // *State and Law.* 2022. No. 6. P. 131 (in Russ.).
2. Military review. Symbolism. URL: <https://militaryarms.ru/simvolika/belyj-flag/> (in Russ.).
3. *Gefter A.-V.* European International Law. St. Petersburg, 1880. P. 236, 241, 242 (in Russ.).

Сведения об авторах

БУТРИМ Игорь Иосифович – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ЧУЧАЕВ Александр Иванович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

BUTRIM Igor I. – PhD in Law, Leading Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

CHUCHAEV Alexander I. – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia